

— А ну иди сюда, щенок! Смотри! Это ты мне тут рассказывал, что на подоконнике кровавые отпечатки рук?

— Больно, больно! Пап, отпусти ухо! Я не врал, они там правда были!

Отец схватил меня за ухо и приволок к окну. Я остолбенел. На подоконнике было пусто, ни единого следа, всё чисто. Неужели мне и правда привиделось? Пока я хлопал глазами, отец влепил мне увесистую оплеуху по заднице:

— Паршивец, чего ты несешь всякую чушь посреди ночи!

Я потер горящее ухо и погладил ушибленное место.

— Ну и дела, — буркнул я и поплелся прочь.

Тогда я еще не знал, что всё это было вовсе не галлюцинацией.

Отец стоял ко мне спиной, прислонившись к подоконнику. В его глазах что-то мелькнуло, и на дереве, словно в замедленной съемке, медленно проступил ярко-алый отпечаток ладони. Лицо отца стало невероятно серьезным, он пробормотал себе под нос:

— Наконец-то... неужели это случилось?

В этот момент раздался грохот. Ослепительно белый свет ударил отцу в лицо, и его расслабленный вид сменился суровой решимостью. Внезапно возникшая аура делала его похожим на великого мастера боевых искусств!

В ту ночь начался ливень. Я заварил чашку горячего чая, собираясь передохнуть. За окном небо отливало синевой, гремел гром, шумел дождь. Несмотря на разгар лета, в воздухе стояла духота, но поднявшийся ветер разогнал жару, принеся прохладу. Порывы ветра доносили из нашего заднего двора запах влажной земли и свежей травы. Этот аромат, пропитанный дыханием лета, был по-своему приятен. Я неспешно пил чай, пытаюсь унять страх. Глядя на свинцовое небо и бесконечный дождь, я чувствовал себя так, будто готов к великой битве.

— Мелкий, ты кукурузу на поле собрал? — раздался из туалета зычный голос отца.

Я вздрогнул, побледнел, накинул дождевик и выскочил на улицу. В сельской местности нашего региона у каждого дома есть небольшой участок земли. Это настоящее сокровище: можно выращивать овощи и фрукты, держать птицу. Мы живность не завели, просто сажали овощи, чтобы не покупать. Пару дней назад дядя Суй по соседству принес нам целую гору кукурузы, и сегодня я собирался разложить её сушиться. Но заигрался, забыл, а потом еще и перепугался — в общем, вылетело из головы. Если бы не отец, кукуруза бы сгнила под дождем!

На заднем дворе я пробирался по грязной тропинке. Это была узкая, извилистая дорожка, идти по которой — сущее мучение. Сами понимаете: в такой ливень грязь липнет к обуви, не страхнешь. Каждый шаг — как в ловушку.

— Проклятая погода! — выругался я.

Дождь лил стеной, ветер завывал. Поля превратились в месиво. Через некоторое время я добрался до грядок. Переведя дух, я обнаружил, что кукуруза насквозь промокла. Выругавшись, я перестал торопиться и неспешно принялся собирать подстилки вместе с початками. Дождь усилился. Видимость стала такой плохой, что я едва мог открыть глаза. Прикрываясь дождевиком, я зашагал обратно. Грохотал гром, в полях вспыхивали молнии — атмосфера была жуткая. Дождевик не спасал: вода заливала за шиворот, я промок до нитки, замерз и устал. Хотелось только одного — вернуться в тепло и выпить горячего чая, иначе простуды не избежать.

Я шел быстро, не останавливаясь, но вдруг почувствовал неладное. Что именно? Дождь и туман застилали глаза, я почти не видел дороги. Но я точно знал одно: путь, который я преодолел с таким трудом, на самом деле был очень коротким. И это была узкая тропинка, у которой всего один вход! По логике, я уже давно должен был быть дома. Но я всё еще блуждал в дождливой ночи.

В какой-то момент дорогу впереди окутал белый туман. Он становился всё гуще, и из-за темноты я перестал видеть собственные пальцы. Внутри меня поселилась паника.

— Не бойся! Скоро будешь дома! — подбадривал я себя, хотя на душе было беспокойно.

День явно не задался. Я уже сбился со счета, сколько раз провалился в грязь. Туман стал плотным, как молоко. Дорога казалась совершенно чужой, и когда я вышел к развилке, я замер. Где я? Этого перекрестка здесь быть не должно.

Я напрягся. Взглянул под ноги и похолодел: следов моих ног не было, вместо них — гладкая полоса грязи. Я окончательно заблудился.

Тук-тук-тук! Мое сердце бешено колотилось. Я осторожно подошел к развилке. Три направления — и все скрыты в белом тумане!

Призрачная стена!

Эта мысль ударила меня, как гром среди ясного неба. Я вспомнил старую историю, которую слышал много лет назад. Тоже дождливая ночь, парень идет по дороге. Людей нет, кругом тишина. Вдруг опускается густой туман, и перед ним словно вырастает стена, а обратный путь становится неузнаваемым. Когда туман рассеивается, на земле находят труп с выражением ужаса на лице.

Будучи современным подростком с материалистическими взглядами, я тогда только посмеялся над этим. Но теперь, столкнувшись с этим сам, я был в смятении. Реальность была по лицу, хочешь — не хочешь, а поверишь. Я был в полном отчаянии. Куда идти?

Я внимательно вглядывался в три дороги, но в тумане ничего нельзя было разобрать. Деревья исчезли, превратившись в странные очертания, скрытые в дымке. Я подошел ближе и ахнул: это были какие-то древние постройки. Неизвестный стиль, не похожий ни на одну из династий. Резные балки, изящные карнизы, древний дух, исходящий из темноты, — зрелище было жутковатым! Впереди вырисовывался огромный черный силуэт, напоминавший очертания дворца.

Я опешил, ущипнул себя за щеку. Больно! Я остолбенел: всё это было по-настоящему! Вторая странность за день — для восемнадцатилетнего парня это было за гранью понимания. Я забыл про холод и быстрым шагом направился к этому золоченому дворцу. Не могу описать свое состояние: казалось, все мысли были поглощены этим местом, взгляд остекленел, сознание словно отключилось. Дворец обладал какой-то магической силой, он манил меня, приказывая шаг за шагом приближаться к этой загадочной ловушке.

Город призраков Фэнду.

Я до сих пор помню те ощущения. Сначала земля под ногами стала неестественно мягкой, как будто я ступал по хлопку. Эта почва, совершенно не похожая на ту, что была вокруг, врезалась в память. Глубокий черный цвет, словно сама тьма, от которой веяло ледяным холодом. По идее, я должен был остановиться от страха, но мой мозг будто отключился, я полностью потерял контроль над телом.

Затем под ногами захлюпала жижа. Я выскочил из дома в старых тапках, которые совсем не защищали от воды. Грязь облепила ноги, скользкая и холодная — было очень неприятно. Ведомый любопытством, я наконец подошел к главному входу. Десятиметровые ворота были плотно закрыты. Я коснулся их рукой: ледяная, как мрамор, поверхность заставила меня вздрогнуть. Неужели это правда? Откуда на нашем заднем дворе взялось такое?

Я был в замешательстве. Попытался осмыслить происходящее, но безуспешно. Эта громадина словно возникла из ниоткуда — я точно знал, что на этой тропинке ничего подобного не было! От этой мысли волосы встали дыбом. Неужели я такой неудачник, что, собирая кукурузу в дождь, угодил в Призрачную стену? Какова вероятность такого везения? Старики болтали, что те, кто попал в Призрачную стену, никогда не вернутся. Я тогда лишь отшучивался, но сейчас мне было совсем не до смеха.

Выпустите меня отсюда! — кричал я про себя.

В такой ситуации самовнушение работает быстро. Казалось, я сейчас наложу в штаны от страха.

Бум! Бум! Бум!

Не успел я додумать, как земля задрожала, вернув меня в реальность. Я схватился за голову и в ужасе уставился по сторонам — шум исходил от огромных ворот. Стоило мне коснуться их, как они начали с грохотом открываться. Изнутри потянуло ледяным холодом, как из преисподней, меня будто окатило ведром ледяной воды.

Когда я убрал руку от лица и взглянул на дворец, у меня перехватило дыхание. Тяжелые ворота распахнулись. Внутри была непроглядная тьма, из которой, как из морозильной камеры, валил ледяной воздух. Минус двадцать, не меньше. Глубокая тьма казалась осязаемой, словно она вела в другой мир.

<http://bllate.org/book/20634/2063864>